

Театр и Искусство СМБ 30/V-1920.

Театръ и искусство.

Бенефисъ В. И. Никулина.

Бенефисный спектакль 29-го мая, вышелъ сплошнымъ триумфомъ для почтеннаго главара нашего товарищества Вѣнамина Ивановича Никулина. Въ этотъ вечеръ театръ являлъ зрѣлище, которое за все время его существованія публикѣ пришлось видѣть впервые. Начать съ того, что театръ былъ буквально биткомъ набитъ публикой сверху и до низу; публика тѣснилась въ проходахъ, устраивалась на барьерахъ ложъ и всюду, гдѣ только можетъ ютиться человѣкъ; и царило въ театрѣ оживленіе, доходящее до энтузіазма.

Первый выходъ бенефицианта былъ встрѣченъ дружными аплодисментами, ему былъ оказанъ настоящій искренній и теплый пріемъ; тутъ же было сдѣлано и первое бенефисное под ошеніе, — роскошный вѣнокъ изъ живой зелени отъ имени севастопольскаго городского управленія съ надписью на лентахъ: „талантливому и благородному дѣятелю сцены В. И. Никулину“. А въ концѣ 3-го акта чествованіе бенефицианта приняло характеръ грандіозной оваціи. На вызовы публики появился В. И. Никулинъ; его окружили всѣ его товарищи по сценѣ. При шумныхъ аплодисментахъ ему были поднесены: золотые часы съ надписью „гласарю театра—школы В. И. Никулину—отъ благодарной севастопольской публики“; серебряный кубокъ отъ учащихся Севастополя, — при адресѣ (въ папкѣ), составленномъ въ очень теплыхъ выраженіяхъ; цѣнный подарокъ отъ товарищей по труппѣ. Отъ имени труппы бенефицианта привѣтствовалъ Д. Ф. Смирновъ прекрасною рѣчью, которая была выслушана и публикою, и членами труппы съ глубокимъ вниманіемъ. Съ такимъ же вниманіемъ была выслушана и сердечная отвѣтная рѣчь В. И. Никулина, сумѣвшаго въ сжатой формѣ воздать должное и своимъ товарищамъ по сценѣ, и городскому обществу за его отзывчивое, культурное отношеніе къ серьезному театру.

Нѣтъ надобности распространяться здѣсь о томъ, какъ прошелъ самый спектакль. Пьеса („Горнозаводчикъ“) была исполнена съ обычнымъ блескомъ, къ которому наша публика уже привыкла за время пребыванія въ Севастополѣ товарищества В. И. Никулина. Режиссерская сторона по прежнему носила печать любовнаго вниманія къ тону пьесы, къ ея обстановкѣ и къ групповымъ сценамъ.